

Авторы портала
«Самарские судьбы»

МЕДИАПРОЕКТ

САМАРСКИЕ
СУДЬБЫ

Диплом

лауреата международного
творческого конкурса

«У меня зазвонил

**У МЕНЯ ЗАЗВОНИЛ
ТЕЛЕФОН**

Марат Валеев

У меня зазвонил телефон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38977087

ISBN 9785449361769

Аннотация

Впервые россияне начали пользоваться услугами телефонной связи аж в 1882 году. И уже в те времена случались всяческие казусы, коллизии, связанные с общением людей на расстоянии. А в наши дни они случаются ежедневно: и забавные, и трогательные, и, не побоимся этого слова, решающие судьбы. Свидетельство тому – произведения победителей очередного международного литературного конкурса портала «Самарские судьбы» под названием «У меня зазвонил телефон».

Содержание

У меня зазвонил телефон	5
Вместо предисловия	6
Номинация «Проза»	7
Победители	8
Первая премия	9
Звонить нельзя забыть	9
Вторая премия	13
Олька-Оленька	13
Третья премия	17
Телефонная барышня	17
Лауреаты	21
Идеальный муж	21
Когда меня не будет, будет дождь	24
Мистический звонок	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

У меня зазвонил телефон

Редактор-составитель Марат Валеев

ISBN 978-5-4493-6176-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

У меня зазвонил телефон

**Сборник произведений
по итогам одноименного конкурса
сайта «Самарские судьбы»
(март-апрель 2018 года).**

**Редактор-составитель Марат Валеев,
член Союза российских писателей.**

Вместо предисловия

Невозможно представить современную жизнь без телефона. А впервые россияне начали пользоваться услугами телефонной связи – детищем американского изобретателя Белла, – аж в 1882 году. Причем почти сразу в нескольких городах: Санкт-Петербурге, Москве, Одессе и Риге. И уже в те времена случались всяческие казусы, коллизии, связанные с общением людей на расстоянии. А в наши дни они случаются ежедневно: и забавные, и трогательные, и, не побоимся этого слова, решающие судьбы. Свидетельством тому – произведения победителей очередного международного литературного конкурса портала «Самарские судьбы» под названием «У меня зазвонил телефон».

Номинация «Проза»

Победители

Первая премия

Звонить нельзя забыть

Елена Рехорст

г. Копенгаген, Дания

Со дня нашей последней встречи прошло уже тринадцать лет, но чем больше проходит времени, тем я почему-то всё чаще вспоминаю его, а недавно он приснился мне, после чего я поняла, что мне необходимо его увидеть...

Стоял канун Нового года, я гостила у мамы. Внезапно мне в голову пришла идея. Я встала и отправилась на кухню.

Мама просматривала рекламу местного супермаркета. Я села рядом.

– Мам, я хочу позвонить одному человеку, поздравить его с Новым годом, – начала я.

– Конечно, позвони, – одобрила она.

– Дело в том, что мы не виделись с ним уже тринадцать лет, и я не знаю, как он на это среагирует.

– Позвони и узнаешь, – предложила мама.

– Но... я была влюблена в него, и мне кажется, что я до сих пор... всё ещё люблю его...

Мама отложила в сторону рекламу.

– Позвони ему, поздравь с Новым годом, и скажи, что любишь!

– Мама! Ты серьёзно? Как ты можешь такое советовать? Прошло столько лет! У него наверняка уже кто-то есть...

– Тогда что ты хочешь? – мама начала терять терпение.

– Я хочу встретиться с ним, поговорить, и убедиться в том, что ничего больше к нему не испытываю. Тогда мне станет легче, и я поставлю точку. Если даже у него кто-то есть, что плохого в том, если мы просто встретимся?

– Ничего, – мама пожала плечами. – Но для этого, по крайней мере, тебе придётся поставить его в известность, что ты хочешь с ним встретиться!

– Я... не знаю.

Мама немного подумала.

– Тебе хочется с ним встретиться, так?

– Да!

– Тогда звони. Если этот человек приносит в твою жизнь радость, то не стоит от этого отказываться.

– Но он, может, не захочет, и вообще... я замужем!

– Тогда для чего ты вообще всё это затеяла? – рассердилась мама.

– Ты сидишь передо мной, говоришь, как ты страдаешь по нему и хочешь встретиться.

И вдруг вспоминаешь о муже! Чего же ты хочешь?

– Я хочу ему позвонить и... боюсь.

– Ты обсуждала всё это со своим психотерапевтом?

– Да!

– И что он советует?

– То же, что и ты. « Не подавляй в себе желания, приносящие тебе радость».

– Зачем ты ходишь к нему, если я говорю то же самое? – удивилась мама.

– Мне нравится к нему ходить.

– Ты идёшь сегодня в супермаркет? – спросила мама.

– Мама! При чём тут супермаркет? – возмутилась я.

– Я уже высказала своё мнение.

Мама встала.

– Я хочу позвонить, но...

– Ну хватит! Ты с возрастом всё больше и больше глупеешь! Или ты звонишь этому человеку, или нет!

– Но если он не захочет...

– Ты решила довести меня до сердечного приступа? – мама не на шутку рассердилась.

– Если он не захочет, то ты это переживёшь!

Она вышла из кухни, хлопнув дверью.

– Хорошо.

Я взяла телефон и быстро, чтобы не передумать, набрала номер. Послышались гудки.

Внезапно трубку сняли. Это был он! Моё сердце так стучало, что я подумала, он даже не услышит, что я скажу.

– Привет! – Я назвала его по имени и представилась.

В трубке молчали. Молчание показалось мне бесконеч-

НЫМ.

– Боже мой, – наконец сказал он.

– Елена! Ты всегда меня удивляла. Где ты? Не хочешь приехать навестить меня?

Или встретиться там, где всегда?

Я онемела. Может, мы расстались только вчера, а не тринадцать лет назад? Может, этих тринадцати лет вообще не было? И мне вовсе не надо предлагать ему встречу? Он сам это сделал!

Наконец я опомнилась.

– Да! И то и другое! Когда?

Он засмеялся. Мы договорились о встрече.

– Ты не представляешь, как я буду рад снова увидеть тебя, – произнёс он.

– Взаимно, – пробормотала я и отключилась.

Я уже знала, что неважно, что случится и сколько пройдёт лет, избавиться от моего чувства к нему мне уже никогда не удастся.

Вторая премия

Олька-Оленька

Людмила Ткаченко

г. Минск, Беларусь

Телефонный звонок застал меня на кухне. А надо сказать, что на момент моего семнадцатилетия цивилизация еще не докатилась до мобильных. И даже до «трубок». Телефон был конкретно стационарным. И потому обычно ставился в прихожей, куда, собственно, и вели все «дороги» в доме. У нас же, в силу повышенной тревожности папиной работы, телефон стоял в родительской спальне. Причем, на тумбочке между кроватью и «балконной» стеной. Более труднодоступное место в нашей квартире найти было сложно. Зато ночью это себя оправдывало. Днем же, чтобы добраться до этой звонящей чудо-техники, надо было обогнуть двуспальную кровать. С коварным острым углом.

Так вот, звонок застал меня на кухне. Я сорвалась с места и погалопировала в родительскую спальню. Я очень торопилась – вдруг звонивший решит, что никого нет дома. А ведь это может быть...! В общем, воображение скакало явно быстрее меня. За романтическими мыслями я утратила осторожность и, конечно же, не вписалась в поворот. К си-

няку на ноге добавился еще один. Но, морщась от боли, я все-таки нашла в себе силы мило «проворковать»:

– Аллоу!

– Олька! – завопила трубка незнакомым мальчишеским голосом. – Потопали с нами на дискач!

Разочарование, усиленное встречей с коварным углом, вынудило меня буркнуть довольно недоброжелательно:

– Я не Олька! – и бросить трубку.

Вечер был безнадежно испорчен. Целых три дня я не бросалась к телефону, как к последнему оплоту надежды на этой земле. А еще через три я уехала поступать в институт и вернулась только через месяц. А к вечеру я уже неслась по знакомому маршруту: коридорчик, коридорчик, родительская спальня – здравствуй, угол, – Аллоу!

– Олька! – опять вопила трубка. – Айда с нами в кино!

– Нда, – подумала я, – в нашем маленьком городке с развлечениями не густо!

Но вслух опять же с раздражением сказала:

– Я не Олька!

Пять лет я училась в другом городе и домой приезжала только на каникулы. И неизменно раздавался телефонный звонок с жизнерадостным «Олька!» и приглашением на очередной дискач или в кино. И только боль от обязательного (!) удара об угол кровати мешала мне дать парню вполне адекватный совет внимательно набирать номер. Однажды трубка меня удивила, назвав Ольку Олей.

– Взрослеет! – подумала я и фыркнула: – Я не Оля!

Институт был благополучно закончен, и домой я стала наведываться все реже. Но каждый раз телефон продолжал радовать звонками неведомой мне девушке. К моему удивлению, роман неизвестного молодого человека и уже почти родной Ольги с годами только набирал обороты. Теперь уже он ее приглашал на более представительные развлечения. Я даже стала слегка завидовать девушке в неутомимости ее кавалера – мой-то муж никогда не был охоч до культурных мероприятий. Однажды, в очередной мой приезд, когда я как раз с тоской смотрела на гору неглаженного белья, опять раздалась трель городского телефона. Уже знакомый голос пригласил Оленьку на Кипр. Так и сказал:

– Оленька, а хочешь, я закажу путевки на Кипр?

Я так обрадовалась, что забыла, что не Оленька.

– Дааа!!! – заорала я.

Я уже подставляла лицо жаркому кипрскому солнышку, ветерок трепал мои волосы, а Средиземное море катило свои теплые волны к моим ногам.

– Что случилось?! – вывел меня из мечтательного транса вопль моих родных, в полном составе примчавшихся на мой ор.

– Я, между прочим, серьезно! – напряглись и на том конце провода.

Мне стало стыдно – речь, поди, идет о предложении руки и сердца – как-никак не Олька, не Оля, а Оленька, да и род-

ных только зря взбудоражила.

– Ошиблись номером! – впервые с сожалением сказала я, и наконец дала совет, который должна была дать уже давно: – Внимательнее набирайте номер!

Третья премия

Телефонная барышня

Тамара Бабашева

г. Ростов-на-Дону

Голова всё больше клонилась к груди, глаза застилала лёгкая дымка, а ловкие руки с тонкими пальчиками по-прежнему механически точно вставляли штепсель в нужное гнездо. Нинель и думать не смела о том, чтобы скорее встать с жесткого стула, снять с груди железную гарнитуру микрофона и освободить голову от тяжелых наушников. Телефонисткам вообще запрещалось думать на рабочем месте: клиенты новой в России сферы услуг – персоны важные, отвечать надо быстро, чётко, лаконично. Девушка зафиксировала начало разговора, поставив ключ в нейтральное положение, и стала следить за срабатыванием отбойного клапана.

Близился к концу первый месяц трудовой жизни телефонной барышни, а ей казалось, что она смотрит на панель коммутатора уже целую вечность. Привычно тонуло тело в тёмно-синем форменном платье. Сливались в один многоголосый хор стандартные фразы почтенных абонентов. «Барышня, Гатчина, два-семнадцать». «Барышня, побыстрее!» Один торопил, другой ругался. Благодарить здесь, кажется, не при-

нято.

И всё же в помутневшее от монотонной работы сознание Нинель ненавязчиво пробилась одна отдалённая мысль: «Я не жалею. Мне хорошо. Я даже счастлива!»

Чего ещё хотеть недавней выпускнице Высших женских курсов, если не материальной свободы и независимости от чересчур докучавшего своим вниманием отчима? Она жила в его доме ради больной мамы. А когда её не стало, сразу ушла. Несколько месяцев до окончания курсов прожила у подруги, помогая ей в учёбе. А потом, узнав о наборе телефонисток, отправилась в дом Гансена на Невском, где размещалась первая в северной столице телефонная станция. Подошла по «тактико-техническим характеристикам»: рост выше 165 см, чтоб доставать до всех частей коммутаторного устройства, и хорошая дикция были основными требованиями работодателя. Теперь 30 рублей жалования в месяц давали ей возможность снимать вполне приличную комнату и жить безбедно.

Близилась ночь, а вместе с ней и конец рабочего дня. Сигналов поступало всё меньше. Утомлённый мозг уже рисовал перед глазами уютную комнатку с мягким диваном и чашечку чая с французской булочкой.

Вновь открылся вызывной клапан. «Барышня, Гатчина, два-семнадцать». Сегодня этот номер она соединяла дважды. Теперь пришлось долго ждать ответа. «Простите, вызываемый абонент не отвечает», – мягким голосом прогово-

рила она. «Барышня, попробуйте ещё раз, пожалуйста», – вежливо-настойчиво произнёс мужчина. Но номер молчал. «Барышня, как мне быть? Она должна знать, что её болезнь излечима. Я нашёл доктора, он даёт гарантии. Вы понимаете? Моя сестра так импульсивна, она может с собой что-нибудь сделать. Скоро разведут мосты, я могу к ней не успеть! А впрочем, простите...» Собеседник повернул ручку индуктора, и Нинель вынуждена была отключить штепсель.

Но подняться с места всё не получалось: в ушах звучал взволнованный баритон. «Болезнь излечима». Если бы маме в своё время кто-нибудь сказал эту фразу...

Телефонные барышни одна за другой вставали со своих мест, убирая в ящики аппаратуру. «Нинель, не задерживайся, извозчик ждёт!» – произнесла, усаживаясь на своё место, пришедшая на дежурство ночная телефонистка.

Затихли шаги уходящих, последний раз хлопнула дверь. Застывшая на своём стуле от нахлынувших тяжких воспоминаний, Нинель не замечала стандартных фраз и движений сменщицы, лишь чувствовала, что на сегодня её работа не закончена. Гатчина, два-семнадцать. Она должна дозвониться!

Нинель сердцем слышала, как в доме незнакомой, но почему-то очень близкой женщины полночи надрывно трещит телефон. И почти увидела измученную от бессонницы и страшных дум несчастную больную, вдруг потянувшуюся к аппарату, как к последней надежде...

Извозчиков после полуночи на Невском проспекте уже не бывает – домой пришлось идти пешком. Ночная прохлада приятно освежала лицо, бодрила уставшее тело и давала ощущение полноты и ценности жизни. А из подсознания почему-то снова выплыло слово «счастье».

А после выходного дня управляющий положил на её стол почтовую карточку: «Да, человеческая жизнь стоит, чтобы за неё бороться. Уезжаю с сестрой на лечение. Но мы обязательно встретимся. Ваш вечный должник».

Лауреаты

Идеальный муж

Марат Валеев

г. Красноярск

Борис снова задерживался. Часы показывали половину одиннадцатого вечера, когда Анна, отчаявшись дождаться своего непутевого муженька, поужинала сама и уселась на диван перед негромко работающим телевизором.

Она взяла с тумбочки недавно купленный глянцевый журнал «Двое» и стала рассеянно его перелистывать. И наткнулась на лаконичное объявление: «Идеальный муж. Оплата почасовая».

Хмыкнула – где они, идеальные мужья? Но любопытства ради набрала указанный номер.

– Алло? Это идеальный почасовой муж? – с иронией спросила Анна, когда там подняли трубку.

– Добрый вечер! – отозвался дружелюбный мужской голос. – Я Эдуард. Спасибо, что позвонили нам. Итак, чтобы вы хотели?

– Классику! – выпалила, не раздумывая, Анна и тут же покраснела: господи, что она несет?

– Ну вот, я возвращаюсь с работы, – кашлянув, деловито

сказал Эдуард.

«А, так это не секс по телефону! Тогда что же?». Стало интересно. Анна уселась на диване поудобнее.

– А ты не ошибаешься, Эдуард? – с сомнением спросила она. – Ты точно возвращаешься с работы? Тебя не сократили? Не выгнали за пьянку?

– Нет-нет! – живо возразил Эдуард. – У меня хорошая должность. Я очень постарался на этой неделе, так что еду домой с неплохой премией.

– И ты несешь эту премию домой? – напряглась Анна. – Нигде ее... это... не промотал?

– Да как можно, дорогая! – даже обиделся Эдуард. – Усвой раз и навсегда: все заработанное я считаю священным долгом отдать своей жене...

– Ох!!! – так и обмерла на своем диване Анна.

– Кроме того, у меня на этой неделе образовался небольшой приработок, – продолжал ворковать Эдуард своим сексуальным баритоном в пылающее ушко Анны. – И я на него купил тебе колечко с брюликом!

– Ах, милый! – прошептала Анна. – Дальше, дорогой, дальше!

– Вот я уже у нашего подъезда, – доложил Эдуард. – Но что это? Мне путь домой преграждают двое мужчин. И они делают мне гнусное предложение...

– Господи, я знаю, кто это! – задохнулась от волнения Анна. – Это же Витька Кривулин и Федор Пережогин. И я знаю,

чего они от тебя хотят, сволочи! Ну, продолжай, что у вас там происходит?

– А что я еще мог сказать этим опустившимся личностям? – насмешливо хмыкнул Эдуард. – Я им непреклонно заявил: «Нет, уважаемые, ничего пить с вами не собираюсь. Сойдите с моего пути!».

– Так и сказал? – изумилась Анна. – Ой, мамочка, не могу!!! Не останавливайся, дорогой!

– Ага! – польщено отозвался Эдуард. – Вот я уже поднимаюсь по лестнице... Прошел второй этаж, взошел на третий. Кстати, тут из... ну, пусть из двадцать третьей квартиры, высовывается молодая привлекательная женщина в легком халатике...

– А, ее я тоже знаю! – возмущенно подпрыгнула на диване Анна. – У нас все ее знают. Только эта зараза в девятнадцатой живет. Это разведенка Ольга Заходько. Все охотится на чужих мужиков. Прибила бы! Ну, и чего ей надо?

– Она просит помочь ей передвинуть шкаф, – сообщил Эдуард.

– И что, пойдешь? – ревниво спросила Анна.

– Да ну, что ты! – успокоил ее Эдуард. – Ей я тоже заявляю свой решительный отказ.

– Это невероятно! – счастливо пролепетала Анна. – Боже, что ты со мной делаешь? Продолжай, пожалуйста!

– Да я уже у двери нашей квартиры, – уставшим голосом сказал Эдуард.

– Надо же, дошел! – возликовала Анна... – Отлично, Эдуард! Все как в жизни! Вот даже уже в дверь ко мне звонят. Неужели ты и в самом деле пришел?

– К сожалению, это не предусмотрено прејскурантом, – уже почти бесстрастно заявил Эдуард. – Имитация счастливой семейной жизни происходит только по телефону.

– Вот черт, мне уже не просто звонят, а пинают в дверь и матерятся! – торопливо прошептала в трубку Анна. – Простите, Эдуард, это, похоже, мой Борюсик приполз, чтобы ему пусто было. Пойду уж, открою. А вам огромное спасибо!

– Пожалуйста, – вежливо сказал Эдуард. – Счет получите завтра.

Анна посмотрела на часы. Ого! Она проболтала с этим идеальным телефонным супругом Эдуардом полчаса!

– А скидок у вас, случайно, нет? – с надеждой спросила Анна напоследок, нашаривая ногами тапочки.

– Скидки? – переспросил Эдуард. – Есть, но только одиноким женщинам. А вы, судя по всему, числитесь замужем.

– Вот именно – числюсь, – вздохнула Анна, и пошла отпирать трещавшую под напором законного супруга дверь.

Когда меня не будет, будет дождь

Светлана Гладкова

г. Магнитогорск, Челябинская обл.

22 января 1996 года, понедельник

Самолёт оторвался от взлётной полосы и начал набирать высоту. В иллюминаторах – ночная мгла.

Я сижу в крайнем ряду и глотаю набежавшие слёзы. Это моя очередная командировка в Москву.

Всегда тяжело уезжать из дома. Сегодня – особенно.

Борис в больнице. Я даже не смогла навестить его перед отъездом. Ваня третий день температурит.

Мама как-то сказала мне, что я постоянно мотаюсь по командировкам, а сына бросаю на неё, не задумываясь о том, что она уже давно не молодая. Вдруг, мол, с ней что-нибудь случится, а Ванечка ещё совсем маленький, не сможет ни дверь открыть, ни на помощь позвать. Теперь постоянно в командировках я думаю об этом.

Хорошо хоть, что Борис не полетел со мной в этот раз. Когда мы вместе улетаем в командировку, я думаю о том, что самолёт может разбиться, и тогда мой сын потеряет сразу обоих родителей.

*Когда меня не будет, будет дождь.
И, стоя на конечной остановке,
ты мысленно опять ко мне придешь,
испачкав свои новые кроссовки.*

«Пророчество». Борис написал это стихотворение ещё до рождения сына, летом 1991 года.

Когда меня не будет во плоти,

*я стану подавать тебе сигналы
поломкой в электрической сети
и крапчатой мглой телеканала,
и светом августовским, и золой
печального костра на огороде.*

Строки наплывают, звучат в моей голове, заполняют всё пространство, перекрывая гул двигателей самолёта.

*Когда меня не будет – Боже мой! —
ничто не переменится в природе.*

Я никак не могла собраться в эту командировку. Не могла даже выйти из дома в агентство «Тандем».

Вызвала Ване участкового педиатра и дождалась его прихода. Затем мы смотрели его любимый диафильм «Красная Шапочка».

Начала переставлять шкафы, перекладывать книги и документы. Поняла, что меня что-то держит. Позвонила Тане и попросила её купить билет в Москву.

И когда Ваня уснул, а Таня ушла за билетом, раздался телефонный звонок.

Из больницы.

Борис.

Это потом, 20 лет спустя, позвонить из больницы будет плёвое дело. А в 1996 году сотовой связи нет, стационарный телефон – большая редкость (его установили по просьбе ре-

дактора городской газеты «Магнитогорский рабочий» Георгия Тихонова), а то, что пациенту разрешили позвонить с поста дежурной медсестры – вообще невероятно.

И то, что я дома, а не ушла за билетом, – наверное, судьба. – Света, я очень тебя люблю. Я очень люблю тебя и Ваньку. Скоро увидимся.

За шесть с половиной лет совместной жизни я услышала эти слова в первый раз. И в последний.

Мистический звонок

Владимир Горбань

г. Ершов, Саратовская обл.

Перебирая старые записные книжки, наткнулся я на ленинградский телефонный номер...

Сразу вспомнил конец лета, начало осени 1982 года. Мне 18 лет, она двумя годами старше. Но уже замужем, уже воспитывает годовалую дочь...

Красивая молодая женщина. Шикарные каштановые волосы, огромные выразительные глаза, безукоризненная фигура...

Но перспектив никаких не было...

Однако Соня мне часто снилась по ночам.

И вот минуло 35 лет. Решил позвонить, чем черт не шутит...

Долгие длинные гудки в трубке. Волнуюсь. Но понимаю,

телефон был установлен в коридоре большой коммунальной квартиры на Лиговке, к трубке быстро не подойдут...

И вдруг пробивается голос. Глухой голос пожилого мужчины:

– Алло, я вас слушаю...

У меня сердце перестает биться, я почти кричу в трубку:

– Позовите, пожалуйста, к телефону Софию Михайловну, если это возможно!

– Вам нужна Сонечка? Сейчас это невозможно, она повела дочку в детские ясли, а оттуда потом отправится на работу...

Конечно, мужчина оговорился, не дочку, а внучку... хотя ее внучке должно быть уже лет пятнадцать...

– А как там у вас погода? Жарко? – вырвалось у меня.

– Да как обычно. Ленинградскую погоду трудно описать. С утра хлестал дождь, а сейчас светит яркое солнце и действительно жарко. Володя, это ты?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.